ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ

"ONE CHURCH"

Vol. 7. No 5 | May 1953 | Price 25¢

«Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый ученикам, обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением: яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира».

Тропарь Вознесения Господня

МАЙ 1953 ГОДА

В нынешнем мае верующие с особым благоговением соблюдают три великих дня, которыми определяется цикл торжественного празднования «тайны Святыя, и Единосущныя, и Соприсносущия, и Неразделимыя, и Неслиянныя Троицы». Только что отзвучали ликующие, светозарные песнопения победы жизни над смертью в день отдания Пасхи, как уже наполнились храмы Божии отсветом сияния Вознесения Господня. Ибо вознесся во славе Христос Бог наш, сотворивший радость ученикам обетованием Святаго Духа. Девять дней празднует Святая Церковь Вознесение и тут, до великих дней св. Троицы и св. Духа, чередуются еще многозначительные дни: 4/17-го мая начинается 7-ая неделя по Пасхе, посвященная св. Отцам 1-го Вселенского Собора, «Церкви едину веру запечатлевшим», память которых приобретает все большее значение с каждым проходящим веком и годом христианской эры; 8/21-го — день св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, «апостола любви», певца и проповедника Бога-Слова; в самый день отдания праздника Вознесения 9/22-го — память перенесения мощей святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, — «Никола весенний», — память столь чтимого православным миром Николая Угодника, спасающего плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных от бед и опасностей.

После Троицкой родительской субботы зачинается недельное прославление Святой Единосущной и Животворящей Троицы и особо Третьей Ея Ипостаси — Духа Святого, Господа животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшего Пророки. Но в особенности два дня этой великой седмицы празднуются, как центральные. Это — сама Пятидесятница, воскресение Троицына дня и понедельник Духова дня. Все православные христиане с детства лелеют это празднество с тремя коленопреклоненными молитвами и украшенными свежими березками храмами и домами. А сколько еще храмовых престольных праздников совпадают с этими днями на Руси! «Благословен еси, Христе, Боже наш, Иже премудры ловцы явлей», радуется Церковь Христова, «ниспослав им Духа Святаго и теми уловлей вселенную...». Великий улов апостолов — вселенная — стал возможным потому, что, когда Вышний «огненныя языки раздаяше, в соединение вся призва».

В нынешнем году день свв. Кирилла и Мефодия приходится на Троицу и посему празднование первоучителей славянских переносится на следующий день. К ним возносит моление в тропаре их Православная Церковь: «Яко апостолом единонравнии и словенских стран учителие, Кирилле и Мефодие Богомудрии, Владыку всех молите, вси языки словенския утвердити в православии и единомыслии, умирити мир и спасти души наша». Отдан в субботу 17/30-го праздник Троицы и начинается 1-ая по Пятидесятнице неделя всех святых. Дивный тропарь им поется в это последнее воскресение мая: «Иже во всем мире мученик Твоих, яко багряницею и виссом, кровьми Церковь Твоя украсившися, теми вопиет Ти, Христе Боже: людем Твоим щедроты Твоя ниспосли, мир жительству Твоему даруй и душам нашим велию милость». И еще молят православные христиане Всевышнего, чтобы, молитвами св. мучеников и предстательством Пресвятой Богородицы, Он соблюл в «мире глубоце Церковь Свою — жительство Свое». Так заканчивается месяц май в нынешнем году для православных и на последний день его приходится заговенье на Петров пост.

***

На нынешний май выпадают и исторические события, выходящие за пределы годового цикла христианской жизни.

29-го исполняется 500 лет с трагического дня, когда полчища сул-

(Окончание см. стр. 4)

ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ

Официальный ежемесячный журнал
Экзархата Русской Православной Церкви в Америке
Главный Редактор — С. И. Гусев-Оренбургский

Подписка на год — 3 доллара. За-границу — 4 доллара. Отдельный номер — 25 центов.

One Church

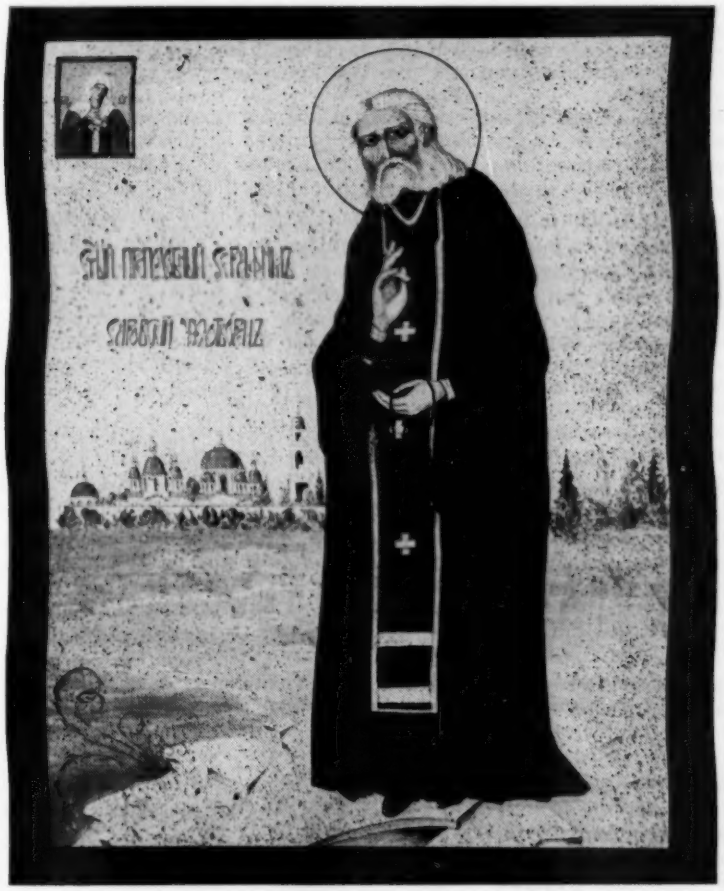
15 East 97th Street, New York 29, N. Y. Tel.: AT 9-1915.

Official Journal of the Russian Orthodox Catholic Church.
Publisher: Archdiocese of the Aleutian Islands and North America.
Editor in Chief: S. I. Gussiev-Orenburgsky.

Subscription in U. S. $3.00; Abroad $4.00 per year. Single issue: 25 c

Editorial Board:

Archbishop Adam
S. I. Gussiev-Orenburgsky
Prince A. M. Putiatin
N. V. Stember
Rev. D. Abramtsov
P. A. Krochta.



Преподобный и Богоносный Отец наш Серафим, Саровский Чудотворец

МАЙ 1953 ГОДА *(Начало см. стр. 2)*

тана Магомета II взяли приступом осажденный Царьград-Константинополь и рухнула в прах империя Византийская. Это горестное событие было воспринято православным сознанием пятнадцатого века, как тяжкая кара Божия за отступление византийских греков от святоотеческого Православия. Через сто лет после катастрофы эта мысль была ярко выражена в поучении св. мученика Филиппа, Митрополита Московского; «О том, дети, подумайте: Царьград непоколебимо стоял, пока в нем, как солнце, сияло благочестие, а как скоро покинул он истину да соединился с латиной, так и попал в руки поганых». Неисповедимыми путями Промысла Божия движутся судьбы народов. Потеряв свою земную славу и государственную независимость, греки отринули унию, заключенную было в момент соблазна, когда военная и вещественная помощь от Рима казалась надежнее Покрова Пресвятой Богородицы и защиты воинства небесного, спасавшего их в прежние века. Величественный соборный храм св. Софии — Премудрости Божией был обращен в мечеть, но верующие греки вернулись к чистоте Православия и с восшествием на патриарший престол Константинопольский Патриарха Геннадия (Схоллария) вновь воссияла Великая Церковь Константинограда.

10-го сего мая Всеболгарский Поместный Собор восстановил после многовекового перерыва патриаршество в Болгарской Православной Церкви и избрал Патриархом всея Болгарии Высокопреосвященного Митрополита Пловдивского Кирилла. Сорадуясь торжеству Святой Сестры, Болгарской Церкви, все русские православные восклицают дружное «Аксиос!».

Нынешний май месяц кончается в волнах духовного благоухания и неземной радости от близкого уже торжества Православия — празднования 50-ой годовщины со дня прославления величайшего из святых нового времени: в июле исполнится полвека со времени причисления к лику святых Преподобного Серафима, Саровского Чудотворца. Все люди нашего века — и верующие, и неверующие — в праве ожидать великих и чудодейственных благ, прямой и неоскудевающей помощи от святого печальника и праведного молитвенника за всех нас, от нашего общего Батюшки, кроткого, но могущественного перед Господом Старца, преподобного и богоносного Отца нашего Серафима Саровского. Всем православным надо заучить тропарь, которым Святая Церковь чествует Старца-Чудотворца, который стольким помог и при жизни своей, и по праведной кончине: «От юности Христа возлюбил еси, Блаженне, и Тому Единому работати пламенне вожделев, непрестанною молитвою и трудом в пустыни подвизался еси; умиленным же сердцем любовь Христову стяжав, избранник возлюблен Божия Матере явился еси. Сего ради вопием ти: спасай нас молитвами твоими, Серафиме, преподобне Отче наш».

РАДОСТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ

«Иду уготовати место вам» (Иоанна, 14, 2).

Все мы знаем, как тяжела разлука с близкими. Многим из нас приходилось провожать дорогих и любимых людей. Многим суждено было самим оставлять их, переселяясь на чужбину в поисках счастья. Чье сердце не билось при мысли о неизвестности, ожидающей покидающих нас или покинутых нами? Сколько счастья человеческого разбила разлука! И сколько горя принесла она людям! Взглянитете на слезы младенца, которого оставляет мать: и он боится разлуки.

Взгляните на безутешное рыдание детей провожающих гроб родителя или родителей провожающих тело ребенка к месту погребения: у них нет надежды снова увидеться с ними на этой земле. Горе и слезы — спутники разлуки...

То ли случилось у подножья горы Елеонской при Вознесении Господнем, когда разлучались ученики Христовы со своим Учителем? Не было там ни горя, ни слез, не было тяжелых вздохов и тоски. Боязливые прежде

ученики вознесшегося Господа, которые не могли без страха слышать и без скорби думать о разлуке с Учителем своим, не скорбят, испытывают не тягостное чувство расставшись с Ним, повидимому, навсегда, а, напротив, — чувство радости и, при том, великой: «возвратились в Иерусалим с радостью великою и благодарили Господа». (Луки, 24, 52).

Во всяком ином случае странна была бы такая радость. Ведь любили же апостолы своего Учителя и Господа и разлуке с Ним не могли радоваться. Что же так радовало их? Быть может, Господь обещал им лучшие места в царстве Израилеве на земле, которого они так страстно желали и которого столь скоро ожидали? Нет, этого не было. И не могло быть. И одно предположение таких мотивов радости свв. апостолов было бы оскорбительным для их честной памяти. Между тем, они остались совершенно одинокими. Время ли было им предаваться радости, когда их окружали тысячи врагов и гонителей, когда их ожидали скорби и лишения, когда им угрожали опасности и даже смерть. Они благодарили Господа, когда, вместо господства и власти над миром, Он обещал им: «в мире скорби будете». (Иоанна, 16, 33).

И, тем не менее, апостолы радовались. И радость их поистине была радостию великою... Видя возносящегося Господа, они узрели многое, чего прежде не видели. Разлучаясь со Христом, они готовились и получить многое. Прежде слабые и робкие к восприятию божественных тайн, они возвратились с Елеонской горы созревшими и готовыми к нисшествию Святаго Духа, который научит их всему и откроет им все тайны Царствия Божия (Иоанна 16, 12-13). Вознесение было тем верховным чудом, которое открыло им глаза. Они уже знали, что Учитель их — воистину Сын Божий, Избавитель мира.

У подножия горы Елеонской они впервые постигли смысл и значение совершенного Им дела. Они уверовали в спасение рода человеческого через жертву, принесенную Им и в непреложность обетования Святаго Духа. И в этом — причина их радости. Эту радость апостольскую Церковь Православная выражает в тропаре праздника: «Вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, радость сотворивый учеником обетованием Святаго Духа, извещенным им бывшим благословением, яко Ты еси Сын Божий, Избавитель мира».

Не будем смущаться нерешительностью и медлительностью апостолов в постижении сущности Царства Христова, постепенностью восполнения веры их во Христа, как Сына Божия. Не будем удивляться их вопросу, заданному Спасителю, перед входом в Гефсиманию у самого Елеона в день Вознесения: «Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?». Тяжелым испытанием их веры была позорная в глазах тогдашнего мира (а значит и самих апостолов) Крестная Смерть Христа. Но чудо Воскресения Тридневного спасло эту веру. Они готовы были признать Его тогда обещанным Мессией, Сыном Божиим, пришедшим царствовать на земле. Отсюда их странный для нас вопрос о времени царства Израилева (Деян. 1, 6).

Но после Вознесения для них стало ясно, что Сын Божий сходил на землю не для устроения царства земного в Иудее, но для раскрытия людям, по искуплении их от греха, проклятия и смерти, врат благодатного духовного Царствия. Для апостолов, возвратившихся с горы Елеонской, был ясен уже и ответ Спасителя — Его обетование о ниспослании Святого Духа, к восприятию Которого они стали готовиться с великой радостью и благодарением. Они знали, в чем их миссия, они поняли, что им надлежит быть свидетелями о Христе Спасителе и Его Царстве не только «во Иудее и Самарии, но даже до последних земли». (Деян. 1, 8).

Этой неизъяснимой, всеобъемлющей радостью исполнилось сердце апостолов, когда они подняли край завесы, скрывавшей от них тайны Божии и с ликованием возвратились они в Иерусалим, чтобы с благоговением и трепетом ожидать сошествия Духа Святого — Утешителя и «жизни Подателя». Разлука с любимым Божественным Учителем уже не печалит их. Они понимают слова Его: «...истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам». (Иоанна, 16, 17). Они ждали исполнения обетования: «Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоанна, 16, 13-15).

Святая радость апостолов, зародившаяся на горе Елеонской, осталась с Церковью Христовой во веки веков. И в день Вознесения Господня поет она в кондаке праздника: «...яже на земли соединив небесным, вознеслся во славе, Христе Боже, никакоже не отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никто же на вы».

Протодиакон Иннокентий Семов

К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПАТРИАРШЕСТВА В БОЛГАРИИ

МНОГОСТРАДАЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ ХРИСТИАНСКАЯ

Судьбы древней Болгарии

10-го мая 1953 года Поместный Собор Болгарской Православной Церкви восстановил патриаршество болгарское и избрал Патриархом Высокопреосвященного Митрополита Пловдивского Кирилла, бывшего до последнего времени местоблюстителем Экзарха всея Болгарии. Экзархат Болгарский, таким образом, упразднен и Святейший Кирилл, Патриарх всея Болгария и Митрополит Софийский, становится первым преемником в этом высшем сане Православной Церкви последнего из болгарских патриархов — Евфимия, низложенного после покорения турками второго Болгарского царства в 1393 году.

Это — крупное и радостное событие в жизни всей Церкви Христовой. Оно завершает долгие века невзгод и потрясений в жизни болгарского народа. Промыслу Божию угодно было ниспослать тяжкие испытания древней Поместной Церкви Болгарской. Принятие христианства князем Борисом (во св. крещении Михаилом) относится к 865 году. С этого времени Болгария становится христианским государством. Это было результатом двухлетнего апостольства свв. Первоучителей славянских Кирилла и Мефодия. Но христианство постепенно проникало в Болгарию с самых первых его веков и известен собор, созванный в Средике (нынешней Софии) еще в 343 году.

Болгарии суждено было веками страдать от нашествий. Болгарская история началась, однако, с большим блеском и военной славой. При первых христианских государях, Борисе-Михаиле (852-888 гг.) и Симеоне (893-927 гг.), уже принявшем царский титул, территория царства болгарского охватывает нынешние Добруджу, Румынию с Семиградией (Трансильванией), всю Сербию с Белградом, Сремом и Воеводиной на севере, Боснию, Албанию, Эпир, Македонию и северную Фракию. Это поистине великая держава от Черного моря до Адриатического со всеми хребтами Балканской системы, со всем бассейном Дуная от впадения Дрины и Савы до дунайских гирл по устье Днестра.

Но уже с X века начинаются нашествия. Обеспокоенная ростом Болгарии, Византия, отстоявшись от наседавших с юга арабов, переходит в наступление при императоре Никифоре Фоке. Тот же император подбивает киевского князя Святослава, отца Владимира Святого, на поход на нижний Дунай. Святослав укрепляется было на всем севере Болгарии и даже думает о перенесении столицы с Днепра на Дунай, из Киева в Преславец. Матери своей, святой княгине Ольге Святослав писал (в 969 г.): «Не любо ми есть в Киеве быти, хочю жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середа земли моей, яко ту вся блага сходятся: от Грек злато, паволоки, вина и овощеве различные, из Чех же, из Угрь серебро и комони, из Руси же скора[1] и воск, медь и челядь». В том же году Святослав двинулся из Преславца (Малого Преслава) дальше на юг и занял столицу Болгарии Великий Преслав.

Когда Святослав, фактически заняв всю восточную Болгарию, подошел с суши к Константинополю, Византийская империя напрягла все силы для отпора русскому языческому князю. При императоре Иоанне Цимисхии, преемнике Никифора, Святослав был разбит и ушел во-свояси (на пути домой он был убит в засаде печенегами). Византийские греки, заняв, в свою очередь, восточную Болгарию, низложили с престола царя Бориса II (в 972 году) и увели его с семьей в Константинополь, где он был превращен в византийского сановника. В это же время было упразднено первое болгарское патриаршество и Болгарская Церковь подчинена Константинопольскому патриаршему престолу.

Когда Восточно-болгарское царство потеряло, таким образом, свою независимость, Болгария продолжала еще существовать со столицей в Софии, затем в Водене на самом юге, неподалеку от Солуни (Салоник). Вместе со столицей своего государства болгары перенесли из занятой греками Восточной Болгарии и болгарский патриарший престол. При царе Самуиле (980-1014 гг.) Западная Болгария вновь достигает большого могущества и борьба ее с Византийской империей возобновляется. Но Самуил разбит на голову войсками императора Василия II, получившего многозначительное прозвище «Болгаробойцы». Болгарам суждено было вкусить уже тогда горького плода порабощения: византийские историки говорят, что Василий II приказал ослепить 14 тысяч пленных болгар, оставив на каждую сотню слепцов по одному человеку с одним глазом, чтобы служить прочим поводырем.

Второе царство до турецкого ига

В конце XII столетия начинается новая глава в истории болгарского народа. Он на время вновь завоевывает себе с царем Асенем назависимость и достигает большого культурного развития. Это период второго Болгарского царства, который продлится лишь два века и закончится с завоеванием Болгарии турками. Это период, прославив-

[1] «Скора» — ценные шкуры, мех, пушнина.

шийся развитием религиозной жизни болгар. Болгары сыграли видную роль в истории православной культуры вообще. Начинается она с учеников свв. Кирилла и Мефодия — так называемых «седмичисленников», в особенности свв. Климента Величского и Наума Охридского. Другой ученик св. Мефодия — Константин-Пресвитер считается отцом болгарской поэзии. Царствование Симеона — золотой век древней болгарской культуры, взрощенной Православием. Сам Симеон, Экзарх Болгарский Иоанн, Григорий-Пресвитер, Черноризец Храбр и ряд других священников и иноков закладывают основы болгарского просвещения и письменности и разрабатывают философские и доктринальные темы, обогащающие восточное богословие и науку. В период второго царства в Болгарии поселяется и кончает жизнь знаменитый Григорий Синаит, основоположник аскетического учения, известного под названием «исихазма», которое получит дальнейшее развитие на Афоне в трудах св. Григория Паламы, а в Болгарии — ученика Григория Синаита св. Феодосия Тырновского. Учеником этого последнего и был последний Патриарх Болгарский Евфимий.

Между X и XII столетиями Болгарская Церковь выдержала упорную борьбу с возникшей в Болгарии сектой богомилов. Богомильство было порождено восточной «дуалистической» ересью манихеев. Манихейство (по имени Мани, основоположника этой религии) учило о сосуществовании двух божеств — добра и зла. Это религиозное течение III века проникло в ряды римских легионов, сражавшихся и стоявших гарнизонами в Малой Азии и было ими занесено в европейские страны. Одно время оно весьма рьяно соперничало с ранним христианством. Болгарский священник Иеремия, прозванный Богомилом, придал манихейству новый импульс и оно, распространившись по Болгарии под именем «богомильства», перебросилось и на соседние балканские страны. Болгарское богомильство сыграло в истории всей Европы значительную роль. Всевозможные секты от альбигойцев во Франции до стригольников на Руси были прямо или косвенно вдохновляемы им. Можно сказать, что в истории Болгарии богомильство было одним из проявлений борьбы болгар за национальную самобытность против чужеземного, в частности византийского, культурного и политического засилья. Впоследствии вся тяжесть этой борьбы ляжет на болгарское Православие.

Болгарам приходилось на протяжении их древней и славной истории отстаивать свою землю не только от византийских греков и русских славян, но и от печенегов, гуннов, венгров, затем и от всевозможных полчищ нормандских, франкских и германских авантюристов, которые, под влиянием так называемых крестовых походов, усвоили привычку делать набеги на богатые города восточной Европы и Малой Азии с целью наживы. Как известно, IV-ый крестовый поход Балдуина, графа Фландрского, привел к захвату крестоносцами Константинополя в 1203 году и такому разграблению этой христианской столицы, какого не знала вся история Византии. Папе Иннокентию III, по его же словам, было совестно описывать неистовые ужасы этого погрома, а впоследствии византийские историки отмечали, что с этими бесчинствами не смогли сравниться даже зверства турок по падении Византии 250 лет спустя в 1453 г.

Но для многострадального болгарского народа весь его трудный опыт до падения второго царства, т. е. до 1393-1396 гг. — относительно еще только самое счастливое время. Наиболее тяжелые века, целых полтысячелетия гнета и человекоистребления («геноцида», как выражается современный международно-политический жаргон), начинаются именно с падением второго Болгарского царства. Турки, сначала сельджукские, потом оттоманские, проникли на Балканский полуостров из Малой Азии еще в начале XIV столетия. Византия была обойдена с европейской стороны и до самого своего падения в 1453 году была бессильна против беспрестанно окрепавшей Турецкой империи. В 1365 году султан Мурад сделал Адрианополь (по-турецки Эдирнэ) у южной границы Болгарии своей столицей. В 1372 году войска его заняли Македонию со Щипом, Прилепом и Битолем, а в 1383 г. — Софию. В 1389 г. на приснопамятном Косовом Поле турки разгромили сербского царя Лазаря и, хотя сам Мурад был убит, сын его, Баязид I, одержал решительную победу.

После этого решающего события Баязиду оставалось лишь довершить покорение Болгарии, что он и поручил своему сыну Сулейману Челеби. 17-го июня 1393 года после трехмесячной осады болгарская столица, Великое Тырново, была взята с боя и разгромлена до тла. Последний царь болгарский Иван Шишман был взят в плен, сослан в Пловдив (в южной Болгарии) и в 1395 году убит. Партиарх Евфимий, ученик св. Феодосия Тырновского и сам выдающийся святитель, реформатор, авторитетный администратор и писатель, прославившийся святостью и аскетической строгостью своей жизни, был сослан в заточение в Банковский монастырь в Родопах. Тырновский патриархат был с этого времени упразднен и Болгарская Православная Церковь утратила автокефальность. Бывший Тырновский Патриархат с начала следующего XV столетия становится одной из митрополий Константинопольского Патриархата, обширной по своей территории, но лишь десятой по старшинству среди византийских епархий. Начинался длительный период не только политического и бытового порабощения Болгарии под турецкой пятой, но и удушения религиозной и культурной самостоятельности болгарского народа. Государственная независимость его будет добыта лишь русским оружием в 1876 году, а церковная автокефалия возвращена еще значительно позже — в 1945 г. Восстановление Болгарского Патриархата в нынешнем году является, таким образом, итогом тысячелетней борьбы болгарского Православия за свою чистоту и целостность.

Александр Казем-Бек

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ПРОСЛАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Наступил 1953-ий юбилейный год пятидесятилетия самого, пожалуй, радостного за наш век события в жизни русского верующего народа. В 1903 году вся православная Россия, объединенная сверху донизу одним порывом благоговейного чувства, праздновала долгожданное прославление одного из величайших святителей нашей Церкви — преподобного Серафима Саровского.

В гуще Тамниковских лесов Тамбовской губернии в 60-ти верстах от ближайшей железнодорожной станции, среди лета вдруг раздалось пение «Христос Воскресе»! Царь со всей своей семьей, члены правительства, Петербург, Москва, ближние соседние и по далеким местам России разбросанные благочестивые почитатели святого Старца, богатые и знатные, нищие и убогие, кто на тройках, кто на телеге, а кто с посохом да с сумой за плечаси — все спешили сюда на общий праздник русский, на великое церковное торжество.

Богомольцев к этому дню в Сарове ожидалось множество. Гражданские власти разбили вокруг монастыря целые поселки из бараков, примерно на сто тысяч душ. Епархиальное начальство соорудило во всех концах часовни с постоянным дежурством священников для служения панихид и молебнов. 30 иеромонахов были привезены из соседних монастырей для их обслуживания. Но народу собралось более полутораста тысяч человек. Лагерем стояли паломники под открытым небом на берегу реки Саровки. Крестными ходами шли тьмы людей каждое утро к монастырской ограде.

Так чествовали своего любимого святого русские люди, еще при жизни Старца, со всех концов России стекавшиеся к нему за благословением и молитвами. 70 лет со дня его кончины чтил народ его память, ежечасно с возрастающей силой утверждаемый в своей вере бесчисленными, совершавшимися по молитве Преподобного, чудесами и, наконец, дождался счастливого 19-го дня июля (старого стиля) — 144-го года со дня рождения святого Серафима, когда Православная Церковь окончательно причислила Саровского Чудотворца к лику святых. Простой русский народ своей верой привел к прославлению преподобного Серафима и случилось это всего 50 лет тому назад. Наше поколение еще застало людей, которые видали и помнили святого Старца.

Святость подвижников знаменуется обыкновенно открытым проявлением «их жизни после смерти» в чудодейственной помощи, утешении и исцелении людей, как чтивших их, так и совершенно их незнающих. Отражая в понятном для нас свете Лик Божий, будучи истинным **подобием** божественного в человеке, **преподобные** святые дают нам возможность видеть нашими телесными глазами сколь «дивен Бог во святых Его». Бесчисленными чудесами, как при жизни, так и после своей кончины, прославился преподобный Серафим. В своем образе он соединил и венец мученичества, и подвиг столпничества, и затвор и молчание, и пустынное жительство и благостное старчество.

Не случайно, принимая ангельский чин при пострижении, получил он и имя Серафима, то-есть Пламенного. Как некогда шестикрылый серафим священным огнем от жертвенника очистил уста пророка Исайи, так «Ангел на земли и во плоти Серафим» огнем веры и безграничной любви очищал тысячи сердец приходивших к нему за утешением. Никто не ушел от него не ободренным, не обласканным, не наставленным. Всех называл он «Радость моя!», со всеми христосовался, за всех молился. «Не нам, дорогие, унывать», говорил он смущавшимся, «потому что Христос всё победил, Адама воскресил, Еву освободил, смерть умертвил!».

Поучая о заступничестве святых угодников, Тамбовский Преосвященный Иннокентий в проповеди, предваряющей прославление саровского Старца, сказал: «Мне кажется, что всякий раз, когда является на землю новый чудотворец, отверзается небо, виден бывает престол Божий и слышен глас Сидящего на нем ко всем земнородным: вы, кои находитесь во тьме и сени смертной, забываете о небесных обителях, для вас уготовленных, воззрите на собрата вашего. Путем веры и святых подвигов он пришел от вас в недра вечного покоя, но Я паки посылаю его к вам, да будет вашим руководителем, хранителем и помощником... Идите по стопам собрата вашего, кто как и насколько может и вы подобно ему придете ко Мне и Аз упокою вы».

Русская Православная Церковь, как повсеместно в России, так и за пределами ее будет торжественно праздновать 19-ое июля/1-ое августа — этот памятный юбилей. Да и не одна Православная Церковь, а и некоторые виды схизматиков, несмотря на упорную борьбу святого Старца со всеми видами раскола, несомненно сочтут уместным почтить, хотя бы внешне, этот день. К ним можно было бы обратиться со словами самого Преподобного: «Ваша часовня подобна маленькой лодке, не имеющей кормила и вёсел; она причалена вервием к кораблю нашей Церкви, плывёт за Нею, заливаемая волнами и непременно потонула бы, если бы не была привязана к кораблю».

Итак, где-же явился сей великий Угодник Божий? Куда направил молодого Прохора Мошнина, для его духовных трудов, подвигов и совершенства, прозорливый киевский затворник Досифей?

Всякий слышащий слово «Саров», сразу видит перед собою образ Пламенного Старца. И ничего в этом нет удивительного, ибо имя Саровского Чудотворца прогремело не только на всю Россию, но теперь уже и на весь мир. Однако, Саров имеет и свою долгую славную историю и, как это ни пока-

Общий вид Саровской Пустыни

жется странным нашим читателям, несмотря на заброшенность свою в гуще непроходимых вековых лесов приволжской России, не может не быть близким, как мы увидим это ниже, сердцу всякого настоящего православного американца.

Местность, где расположена была Саровская Пустынь, была завоёвана в 1298 году татарским князем Бехметом Ширинским и у слияния рек Сатиса и Саровки татарами был построен стольный, называвшийся тогда «царственнейшим» город Сараклыч. После Куликовской победы, теснимые местным населением, татары покинули свою укреплённую столицу и 300 лет ни одна человеческая душа не жила на этом месте, покрывшимся дикими зарослями и которое, по преданию, крестьяне называли «Старое Городище».

«Лес великий», — говорит сказание о Сарове, — «и древа, дубы и сосны и прочая поросль; и в том лесу живущи многие звери — медведи, рыси, лоси, лисицы, куницы; а по речкам Сатису и Сарову — бобры и выдры. И место то не знамо бысть от человек, кроме бортников мордвы».

В 1664 году пензенский монах Феодосий пришел в эту суровую глушь и поставил свою келию на валу «Старого Городища». Здесь не раз был он свидетелем необыкновенных явлений: по ночам видел он, как разверзались небеса и как чудесный свет озарял всю местность; иногда огненный луч спускался на землю, а иногда слышен был громкий трезвон колоколов. Обо всём этом передавал он жителям соседнего села, куда иногда ходил проповедывать слово Божие. Также и живший после него на этом месте старец Герасим видел подобные же знамения и говорил: «мню, яко место сие свято».

Наконец, после нового перерыва пришел и поселился, искавший пустынного жительства, сын причетника из села Красного Арзамасского уезда иеромонах Иоанн. Постепенно к нему стали стекаться другие отшельники и вот 28-го апреля 1706-го года на горе между реками Сатисом и Саровкой был заложен храм в честь Живоносного Источника Пресвятой Богородицы, что и положило начало основанию Саровского Монастыря. 17-го мая уже назначено было поднятие креста на новосооружаемом храме. Перед полуднем, когда кровельщик заканчивал отделку главы, а прочие рабочие трудились внутри храма, вдруг всех осенил необычайный свет и раздался трезвон многих колоколов, продолжавшийся почти целый час. Вскоре постройка была завершена и вот, в один ясный летний вечер впервые разнёсся по лесу уже не чудесный трезвон таинственных колоколов, а тихий благовест церковного колокола, объявлявший начало первой всенощной в новой церкви накануне ее освящения.

От 7-го июля 1706-го года сохранилась и запись приговора всей братии новоявленной обители: «В сей Сатисо-Градо-Саровской пустыни у святей церкви Преславныя Богородицы Живоносного Ея Источника быть общежительному пребыванию монахов... и положихом, по свидетельству и преданию святых апостол и святых отец, чин-устав общего жития. И отныне нам зде всем живущим монахам и сущим по нас настоятелем и братиям держать и хранить безотложно, дондеже благоволением Божиим обитель сия будет стоять».

«Устав общежительный», написанный иноком Иоанном, свидетельствует о его — старца — большом духовном опыте и житейской мудрости. По строгости своей устав этот можно сравнить с правилами первых общежительных монастырей Египта и Палестины: всякая собственность монахов исключалась; вне трапезы запрещалось какое либо вкушение пищи и т. д.

Первый строитель Саровской обители соорудил еще две церкви, перенёс на гору все разбросанные келии монахов, обнёс обитель оградою и построил первую гостиницу для паломников. Однако, жизнь свою пришлось ему окончить в изгнании.

В 1733 году, по ложному доносу, саровские насельники были заподозрены в государственной из-

Колокольня Саровской Пустыни

мене. Это было время самоуправства «Тайной Канцелярии». В Саров явился ее представитель со стражею и после допроса всего монастырского состава велел страже отца Иоанна и еще двух иноков вести с собой в Петербург. Еле упросили новый игумен Дорофей с братией разрешить им проститься с блаженным строителем и основателем обители.

Трагична и величественна была минута этого расставания. Арестованных вывели за монастырскую ограду в кандалах под конвоем вооружённых солдат, а братии было строго указано не подходить к ним близко и не произносить ни одного слова. Бряцая цепями, осенил себя крестным знамением престарелый строитель и положил три земных поклона перед вратами своей обители, а затем обернувшись, трижды поклонился в ноги плачущей братии, которая также рухнула перед ним на колени.

4-го июня 1737 года не стало преподобного Иоанна, закончившего свои дни в узах в Петербурге. Через своего духовника перед кончиною он передал своей обители завет твердо хранить устав, держать братии мир и любовь между собою и безропотно нести послушание.

Не мало великих подвижников дала Саровская Пустынь. Святостью своей известен игумен Ефрем, также по доносу в измене проведший 16 лет в ссылке пономарём в Оренбургской крепостной церкви. Им построен был великолепный Успенский собор, под сводами которого и была 50 лет тому назад освящена гробница Преподобного Серафима. Оставив личную переписку со святителем Тихоном Задонским, о. Ефрем повсеместно прославился своей святостью.

Мы должны также упомянуть имя и еще одного саровского питомца и пустынника старца Назария. С 16-ти лет начал он свое послушание в этом монастыре и в нем и закончил свои дни. Но слава об этом саровском отшельнике далеко разлилась по России и обратила на него внимание Петербургского митрополита Гавриила, который в это время был занят мыслью восстановления одной из древнейших обителей русского Севера — Валаамского монастыря. Состоя за штатом и лишенная всяких земельных угодий и рыбных промыслов, обитель эта не имела никаких средств к существованию; здания ее разрушались, братия состояла лишь из престарелых монахов не способных для необходимых работ; некому было состоять в клире; некому было совершать уставный чин богослужения.

Явившись на Ладожские острова в 1782 году, искушенный духовным опытом и одаренный богатым умом и неутомимой энергией, отец Назарий в краткий срок совершенно преобразил увядавшую и разрушавшуюся обитель. Быстро возникли каменные монастырские корпуса, трапеза, келии, собор, две церкви, ризница. Через 4 года монастырь был уже включен в число штатных монастырей; поступили высочайшие пожертвования и митрополит Гавриил благословил ввести для Валаама устав Саровской Пустыни.

В эти же годы саровскому отшельнику — временному игумену Валаама — привелось оказать незабываемую услугу и нашей далёкой Америке. С благословения Святейшего Синода и по поручению митрополита Гавриила, отец Назарий избрал и снарядил из среды своих учеников 10 монахов-проповедников для несения Православия в Новый Свет. В 1794 году отправились избранные иноки в Америку. Из их числа отца Германа благословил Господь долее всех собратий потрудиться апостольским подвигом. Из писем этого монаха к отцу Назарию мы видим, как дух старца и наставника сопутствовал его ученикам в Америке. Не иначе называя своего учителя, как «преподобнейшим и любезным своим батюшкой», — отец Герман писал ему: «Ваших отеческих мне убогому благодеяний не изгладят из моего сердца ни страшные непроходимые сибирские места, ни леса темные, ни быстрины великих рек не смоют, ниже грозный океан не угасит чувств оных».

Уйдя на покой, отец Назарий в 1804 году вернулся снова в свою родную Саровскую Пустынь, где в дремучих окрестных лесах одновременно с преподобным Серафимом спасался в уединении и преставился 23-го февраля 1809 года.

Вот краткий очерк истории Саровской Пустыни, в которую 20 ноября 1778 года явился девятнадцатилетний Прохор, где провёл он более полвека и с именем которой связал навеки свое святое ангельское имя Серафима.

Жизнь саровского Старца захватила и славное царствование великой Екатерины, и эпоху французской революции, и дни цареубийства императора Павла, и всю наполеоновскую эпопею с пожаром Москвы и со всероссийским напряжением Отечественной войны, и декабристов. Но нигде в описа-

ниях жития и деяний Преподобного не найдём мы и следа этих мирских событий. Вот какой урок искания духовного совершенства и спасения даёт человечеству святой саровский Отшельник; вот пример, для людей интересующихся Церковью (сегодня и за это спасибо), как должно отделять кесарево от божьего.

Всё старчество Преподобного Серафима было направлено лишь к духовной помощи и спасению прибегающих к нему. Сам, уже при земной жизни удостоившийся видения потустороннего мира, селений праведных и живущих в них, святой Старец вёл к ним с собою своих учеников. А учениками его был весь русский народ, который, бывало, по полторы-две тысячи человек в день приходил и толпился вокруг его келии.

Не из гордости, не из искания славы или для созидания себе посмертного памятника, а из единого чувства любви и желания не прекращать этой помощи и во веки продолжать ее, не только среди современных ему, но и среди будущих поколений, обращавшихся к его заступничеству, завещал он:

«Когда меня не станет, вы ко мне на гробик идите! Как вам время, вы и идите, — чем чаще, тем лучше. Всё, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да всё горе с собой-то и принесите на мой гробик! Припав к земле, как живому, всё и расскажите. И услышу я вас, вся скорбь ваша отлетит и пройдёт! Как вы с живым всегда говорили, так и тут. Для вас я живой есть и буду во веки!».

А. Путятин

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЙ СВЯТИТЕЛЬ ЦЕРКВИ

Наречение архимандрита Ермогена во епископа Ташкентского

27-го февраля текущего года в Московской Патриархии состоялось наречение архимандрита Ермогена (Голубева), настоятеля собора в гор. Самарканде, во епископа Ташкентского и Среднеазиатского.

Чин наречения совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и архиепископ Можайский Макарий.

Речь архимандрита Ермогена при наречении

При наречении архимандрит Ермоген произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри!

Всеблагому Промыслу Божию чрез ваше избрание угодно призвать меня к высшему служению Церкви в сане епископа.

В глубоком смирении склоняю главу свою пред Державною волею Божиею и вашим избранием, прожу Его милости и ваших святых молитв.

Святители Божии! Когда мыслящий человек стоит на пороге своей новой жизни, пред ним невольно встает его прежняя жизнь и рисуются планы на будущее.

Я не ходу сейчас утомлять ваше внимание изложением внешних обстоятельств своей жизни, не буду говорить о своих прошлых ошибках и грехах, ведомых Богу, но я рад, что могу засвидетельствовать не только пред вами, но и пред всей Церковью, что мое прошлое в Боге.

Для Господа я еще в дни своей юности отказался от многого, что так привлекает человека в этом мире. Ему я отдал свое сердце, для Него работала моя мысль, Ему служила моя воля. И если я, как человек, согрешил, то никогда от Него, своего Господа, не отступал, всегда был верен Святой Его Церкви, рука моя никогда не простиралась к богу чуждому...

Святители Божии! Я не собирался быть епископом. Но, по мере того, как приближался этот предназначенный от Господа для меня день, мысль об епископстве, помимо моей воли, стала проникать в мое сердце. И под влиянием ее в ночной тишине моему мысленному взору стали представляться невозделанные церковные нивы, я видел незасеянные церковные поля. И я понимал, что это потому, что не хватает делателей на ниве Господней. И тяжело мне становилось на душе.

И когда в таком состоянии духа до слуха моего сердца доносились те слова, которые некогда слышал пророк Исаия: «Кого послать»? — я в священном порыве готов был уже воскликнуть: «Господи! пошли меня». Но, как бы испугавшись еще непроизнесенных слов, я спешил говорить: «Нет, Господи, я недостоин, чтобы служить Тебе!».

И вот эти два настроения: с одной стороны — пламенная ревность о деле Божием, с другой — глубокое, проникающее всё мое существо, сознание своего недостоинства — будут руководящими в предстоящем мне святительском служении.

Свое предстоящее служение я буду проходить в полном послушании Святейшему Патриарху, нашему Благостнейшему Архипастырю и Отцу, и в своей церковной деятельности я буду руководиться теми принципами, которые положены им в основу своего великого первосвятительского служения, — верность Церкви и ее канонам и преданность Родине.

Святители Божии! Бывают минуты в жизни человека, когда ему трудно и не хочется много говорить. Это минуты глубоких духовных переживаний.

Это минуты глубоких духовных переживаний, дни посещения благодати Господней.

Такие дни я переживаю сейчас. Уже стучится благодать в мое сердце, уже веют дыхания Духа над моей главою. И хочется безмолствовать и только молиться.

Господи, я благодарю Тебя за то, что Ты даровал мне жизнь. Я благодарю Тебя за то, что Ты в самом начале моей жизни уязвил мое сердце любовью к Тебе и сделал служителем Твоего алтаря. Я благодарю Тебя за то, что Ты, не взирая на многое множество моих грехов, не только не отталкиваешь от Своего Лица, но и доверяешь высшее служение в Церкви, соделовая одним из стражей Ее.

Исаия, пророк Твой, когда видел Тебя седяща на престоле высоком и превознесенном, сокрушался о своей нечистоте. Сокрушаюсь о ней и я и в преддверии святительского служения молюся: очисти и меня, Господи, освяти для служения Тебе.

Пошли в сердце мое пламень веры, чтобы он очистил и освятил мое сердце и освещал мой путь.

Умножь во мне дар молитвы, чтобы она не только сама могла дерзновенно возноситься к Тебе, но и молитвы других с собою возносить к Твоему Небесному Престолу.

Даждь силу моему слову, чтобы оно могло проникать в людские сердца и приводить к Тебе, и утверждать и укреплять в вере и жизни о Тебе!

Даруй мне быть не только возвестителем Твоего закона, но и первым исполнителем его!

А Тебя, Первосвятителя Церкви Русской, и вас, святители ее, я прошу и молю: в те священные минуты, когда вы свои святительские руки возложите на мою главу, чтобы низвести на меня благодать святительства, помолитесь, да изольет Господь обильно на меня дары Своего Духа, да дарует мне непорочное святительское служение, чтобы через служение сие и возвышалось достоинство нашей Церкви, и прославлялось Имя Живоначальной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, Которому да будет слава ныне и в бесконечные веки веков. Аминь».

Речь Святейшего Патриарха при вручении жезла новому епископу

Архиерейская хиротония архимандрита Ермогена была совершена 1-го марта за Божественной Литургией в московском патриаршем Богоявленском соборе. Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексий, Высокопреосвященный Митрополит Николай и архиепископ Макарий.

При вручении жезла новохиротонисованному епископу Ташкентскому и Среднеазиатскому Ермогену Святейший Патриарх произнес следующую речь:

«Преосвященный Епископ Ермоген, возлюбленный о Христе брат!

Промысл Божий привел тебя, можно сказать в преполовении лет твоих к высшему служению Церкви Божией в сане епископа. Имея многолетний опыт пастырского служения, еще измлада навыкнувший в разумении Божественного писания, умудрившего тебя «во спасение верою яже о Христе Иисусе» (2 Тим. 3, 15), — ты, можно надеяться, не колеблющимися стопами вступишь на этот новый для тебя путь Архипастырского делания. Но прежде чем отпустить тебя в этот путь, чин церковный требует от нас, послуживших твоему освящению, напутствовать тебя словом назидания. Не сомневаюсь, что и ты не желал бы лишиться назидания, и нам надлежит и знаемое тобою тебе напомнить, по Апостольскому примеру и слову: «Мне убо неленостно», тебе же «твердо» (Филип. 3, 1).

Ты исповедал пред лицом Церкви доброе исповедание пред многими свидетелями: исповедал святые догматы веры, священные правила Церкви, обеты твоего нового служения. Учи тому, что ты исповедал, и поступай так, как ты обещал. Этим ты оправдаешь твое избрание. Но для того, чтобы тебе вернее утвердиться на поприще твоего нового служения, я напомню тебе святейшее начало того пути, на который ты ныне поставлен. Начинается этот путь в Иерусалиме, в священной горнице, идеже сущу позде, во едину от суббот и дверием затворенным, бяху собраны ученицы Христовы... (Иоан. 20, 19). Там, явившись им по воскресении Своем, Он рек: «Якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вв» (Иоан. 20, 21). И эти посланники, обтекая вселенную, явились сеятелями Слова Божия и раздаятелями благодати Святого Духа. Преемственно то же посланничество передали они Богоносным Отцам нашим, и, таким образом, из рода в род, из века в век, непрерывно и неизменно простерлось Апостольское предание и до наших дней; так что и ты восприял ныне тот же жребий, который вышел из рук Апостольских.

И все мы, и ты среди нас, аще и бренные и немощные, присоединены к божественной, драгоценной цепи посланников Господних: «якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы».

Какая дивная, непрерывная цепь посланничества! Какая неизреченная к нам милость Божия! Какая великая лежит на нас ответственность!

Помни сие, боголюбезный брат и сопричастник Божественной благодати, и да будет это всегдашним твоим напутствием и силой.

По образу Пастыреначальника Христа, пришедшего на землю «не да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою во избавление за многих» (Матф. 20, 28), и ты с глубоким смирением и любовью к пастве, в духе пастыря доброго, душу свою полагающего за овцы, совершай служение и во всём «потщися себе поставити пред Богом делателя непостыдна» (2 Тим. 2, 15).

Прими этот жезл как знамение силы Божией и как опору в твоем служении.

А теперь взыди и от данной тебе благодати призови благословение Господне на сих людей Божиих, молитвою своею принявших участие в твоем освящении».

КОНЧИНА ИЕРАРХА

Архиепископ Архангельский и Холмогорский Леонтий

Вслед за печальной вестью о кончине архиепископа Астраханского Филиппа (бывшего Аляскинского) пришло известие о смерти архиепископа Архангельского и Холмогорского Леонтия. Почти одновременно сходят в могилу правящие архиереи двух приморских областей, разделенных всей необъятной Россией. Астрахань и Архангельск — два исторических портовых города на противоположных концах карты, — крайний юг и крайний север. Со школьной скамьи эти два названия для учившихся в России как-то связаны одно с другим.

Если Владыка Филипп был одним из из старейших по архиерейской хиротонии архипастырей Русской Православной Церкви, то Владыка Леонтий — по хиротонии — был одним из младших: еще не исполнилось десяти лет со времени возведения его в епископский сан. По возрасту, однако, он был в преклонных летах и годами старше Преосвященного Филиппа. Ему шел 77-ой год и в священстве он состоял более полувека.

Архиепископ Леонтий (в миру Михаил Павлович Смирнов) родился 20-го мая 1876 г. в семье сельского причетника Новгородской епархии. Образование получил в Новгородском духовном училище и в Новгородской духовной семинарии, которую окончил по первому разряду в 1896 г. Он был назначен в ту же семинариц помощником инспектора. В 1900 г. он был возведен в сан иерея и назначен священником в один из бедных сельских приходов епархии.

О. Михаил Смирнов сам желал служить Церкви Божией в таком именно приходе и, по примеру предков своих, обрабатывать землю своими руками. Почти всю жизнь он прожил в таких сельских приходах, не только не добиваясь, но напротив того, уклоняясь от предложения мест в городах. Епархиальная власть, однако ценила его пастырскую работу и старалась выдвигать его. Он был возведен в сан протоиерея, назначен благочинным (пробыв в этой должности более 15 лет), наконец, награжден митрой.

В мае 1944 г. Святейший Патриарх Сергий вызвал о. Михаила в Москву для архиерейской хиротонии. 4-го мая Преосвященный Иларий, епископ Дмитровский совершил в патриаршей Крестовой церкви пострижение протоиерея Смирнова в монашество с наречением ему имени Леонтий. 5-го мая состоялось наречение иеромонаха Леонтия во епископа Архангельского и 6-го мая в московском патриаршем Богоявленском соборе за Божественной литургией Патриархом Сергием, архиепископом Виталием и епископом Иларием была совершена его хиротония.

25-го февраля 1952 г. епископ Архангельский и Холмогорский Леонтий был возведен Патриархом Алексием в сан архиепископа.

Скончался Владыка Леонтий 22-го января 1953 г. от паралича сердца.

Когда тело скончавшегося архиепископа было перевезено в архангельский кафедральный собор, не только храм, но и прилегающая площадь были переполнены верующими, желавшими проститься со своим почившим архипастырем. Такая же толпа собралась во время совершения парастаса и на следующий день на погребение. Литургию и чин отпевания совершал в сослужении с многочисленным

Преосвященный Леонтий Архиепископ Архангельский и Холмогорский (22-го января 1953 г.).

духовенством Преосвященный Гавриил, епископ Вологодский и Череповецкий, прибывший в Архангельск по поручению Святейшего Патриарха. Слово, посвященное памяти почившего иерарха было произнесено за литургией настоятелем кафедрального собора протоиреем Л. Ненароковым, речи во время отпевания произнесли — митрофорный протоиерей А. Попов, благочинный митрофорный протоиерей Н. Вотчинский и перед последним целованием — епископ Гавриил. До 70 телеграмм с выражением соболезнования от архипастырей, благочинных и настоятелей храмов и почитателей Владыки было получено в архиерейском доме.

Паства Преосвященного Леонтия ценила в нем скромность и кротость. Этот неусыпный молитвенник был требователен к себе и снисходителем к другим. Как он говорил, — лучшее средство погасить вражду или неприязнь в каком-либо человеке по отношению к себе — это молитва за имеющего на тебя гнев человека, и он приводил примеры того, как это помогало ему самому. Всё свое архиерейство Преосвященный Леонтий провел в Архангельской епархии ,где паства привязалась к нему и надолго сохранит память о нем. Во многих отношениях он был типичным современным святителем Русской Церкви.

После отпевания гроб был трижды обнесен вокруг собора на руках священнослужителей при громадном стечении народа и опущен в могилу против алтаря.

PENTECOST

The Holy Spirit descended upon the Apostles on the tenth day after the Ascension of our Lord. This was the feastday of the Jewish pentecost[1] and for the Apostles it acquired a dual sanctity because it was a Sunday and the Resurrection had occured on a Sunday. From early morning they were gathered together for prayer. The Immaculate Mother and others of the faithful were there. Altogether there were about 120 of the faithful present.

At the third hour of that day, a great noise was heard coming from the heavens, as if from a strong onrushing wind, and filled the whole house where the Apostles were gathered. Suddenly, luminous waves, as it were tongues of flame appeared and rested separately on one and all: and they were filled with the Holy Spirit and began to preach of the greatness of God, even in languages they had never heard, much less studied.

It is impossible to imagine the change that the descent of the Holy Spirit wrought in the hearts of the Apostles. The light of truth shone into the very depths of their hearts, and they remembered all the words of our Lord Jesus Christ and understood them in all their fullness; at the same instant, these Servants of God received the strength necessary for their own salvation as well as for the propogation of the Gospel throughout the world. Then and there, in the twinkling of an eye, these unschooled men, fishermen and publicans, had become inspired teachers, qualified to carry the Divine Message into every corner of the earth with patience to instruct the ignorant and inimical, courage to confront hostile kings, faith to meet martyrdom.

3000 Baptized

Meanwhile, the rush of the wind, the descent of flames had attracted many of the Jews to that place, and they marveled at the Apostles ability to speak in various languages. But the Holy Apostle Peter explained to the gathering that what had happened came about through the Holy Spirit, Who was promised them from God the Father by the same Jesus Whom they crucified and Who is the true Saviour of the world.

"He," said the Holy Apostle, "having received the promise of the Holy Spirit from the Father, poured forth that which you see and hear." Those who heard this "were pricked in their heart" and asked, "men and brethren, what shall we do?" The Apostle Peter said to them: "Repent and be baptized, every one of you in the name of Jesus Christ for the remission of sins, and ye shall receive the gift of the Holy Spirit."

And on that day three thousand were baptized.

The Church is Born

"Thou shalt send forth thy spirit, and they shall be created: and thou shalt renew the face of the earth." (Ps. 103:30).

This prophesy of David had predicted the results of the Descent of the Holy Spirit on Pentecost, when the face of the earth began to be renewed into a Kingdom of Divine love, as a result of baptisms and reception of the Holy Spirit by the many who were converted. After St. Peter's second sermon, chronicles note that an additional 5000 persons became Christians "and the multitude of believers had but one heart and one soul. Neither did any one say that aught of the things which he possessed was his own: but all things were common unto them." (Acts 4:32).

They remained "one in spirit," together in prayer, strictly adhering to the teachings of the Apostles the earthly Christian society of mutual Divine love; cleansed and enlightened by the Holy Spirit, they incarnated into their lives and ways the image of Christ. The grace of the Holy SPIRIT in the most deep rooted manner had changed the goal in life in those receiving Holy Baptism, and His teachings became the law and the norm for all of His followers. Thus the Church of Christ was born sprouting "not of corruptible seed, but from incorruptible" (1 Peter 1:23) this eartly organization became the Church.

The Significance and the Teaching

The Feast of Pentecost is also called the Descent of the Holy Spirit and also Trinity Day (Trinity Sunday) for, with the Descent of the Holy Spirit,

---

[1] The Jewish pentecost was a thanksgiving holy day celebrated 50 days after Passover. It is considered a harvest festival and also came to be associated with the giving of the Law on Mt. Sinai, hence, a solemn union between God and the chosen people. (Exodus 23:16, Deuteronomy 16:9-10, Numbers 28:26).

the dogmatic truth of the Triune God was once again revealed, and the people saw more clearly the meaning of the participation of all Three Persons of the Divinity in the structure on man's salvation.

The sending of the Holy Spirit to earth is a Gift of such magnitude that it contains everything for the Christian.

Without the enlightenment of the Holy Spirit, we would not have the clear understanding of the actions of the Son of God on earth; without the assistance of the Holy Spirit, the preaching of the Gospel would not have spread so rapidly in a world filled with so many humanly insurmontable pitfalls, trials and tribulations; without the life-giving power of the Holy Spirit even the faithful in Jesus Christ would be spiritually dead. We have the Word of God because the Holy Spirit spoke through the prophets and the apostles; on earth mankind receives sanctification through the visible divine habitation (the Church), for the Holy Spirit brought sanctification to sinful mankind through the merits of our Lord and Redeemer, each one, entering this holy society, receives rebirth into new spiritual life because the Holy Spirit permanently lives in the Church of our Lord Jesus Christ.

St. John Chrysostom says:

"Ten days prior to this our substance entered upon the kingly throne, but today the Holy Spirit came down to our substance. The Lord lifted up our beginnings and in turn sent down for us the Holy Spirit, Who is the Lord, sharing His gifts; for the Spirit is also the Lord—and the building of our salvation was accomplished conjointly by the Father, and the Son, and the Holy Spirit.

"But where, you might say, does the Holy Spirit live now? At that time (apostolic) it is well said that the Holy Spirit was with them, for there were miracles, the dead were raised, the afflicted were cleansed. But at present what proof have we that the Holy Spirit is present with us? How and in what manner? If there be no Holy Spirit in us, then as people, in this holy night would the enlightened (by Holy Baptism) be remitted from their sins? For without the Grace of the Holy Spirit it is impossible to be freed from sins, concerning which listen to Paul who says:

" 'For we ourselves also were sometimes unwise, incredulous, erring, slaves to diverse desires and pleasures, living in malice and envy, hateful and hating one another. But when the goodness and kindness of God our Savious appeared: Not by the works of justice which we have done, but according to his mercy, he saved us, by the laver of regeneration and renovation of the Holy Spirit.' (Titus 3:3-5).

"And in another place the Apostle continues: 'But you are washed, you are sanctified, you are justified.' In what manner? 'In the name of our Lord Jesus Christ and the Spirit of our God.' (1 Cor. 6:11).

"Do you see then, that the Holly Spirit, we would be unable to call Jesus our Lord: 'No man can say The Lord Jesus, but by the Holy Spirit.' (1 Cor. 12:3).

"If there be no Holy Spirit among us, then we, faithful, could not pray to God. We say, 'Our Father, Who art in Heaven.' But just as we could not call Christ our Lord, so we could not call God our Father. We can see this from the Apostle: 'And because you are sons, God hath sent the Spirit of His Son into your hearts, crying: Abba, Father, remember that the Spirit roused your soul and made you worthy of such a calling.

"If there be no Holy Spirit with us, there would be no word of wisdom in the Church, no word of knowledge: 'For to one indeed, by the Spirit, is given the word of wisdom: and to another, the word of knowledge.' (1 Cor. 12:8).

"If the Holy Spirit be not with us, the Church would not have pastors and teachers, for they are placed by the Spirit as St. Paul says: 'Wherein the Holy Spirit hath placed you bishops, to rule the Church of God.' (Acts 20:28).

"If the Holy Spirit be not present with us, the Church would not exist; but since the Church exists, then evidently the Spirit is present." (Homily on Pentecost—St. J. Chrysostom).

The use of Branches and Flowers

It is customary to decorate churches and homes with green branches, grass and flowers on Pentecost. In all probability, this custom originated with the Old Testament Church. The Jews decorated their synagogues and homes with branches, grass and flowers on their pentecost, commemorating the fact that the Law was given during the season when all was blossoming and green; and moreover, during their wandering in the wilderness, they themselves were compelled to live in shelters of green branches. The Zion chamber, where the Holy Spirit descended upon the Apostles on the day of Pentecost, was undoubtedly, also decorated on this day with green branches and flowers in accord with the Old Testament custom.

Moreover, there was also a sacred custom in the Old Testament Church to offer on pentecost the first fruits of the harvest, which ended in Palestine about this time. (Lev. 23:16-20, Numbers 28:26). Thus, on the Christian Feastday of Pentecost, branches and flowers are offered to God as the beginnings of Spring, being renewed by the power of the Spirit of Life; they illustrate the spiritual fruitfulness of the Church of Christ and remind us Christians that we receive a renewal of strength in our souls through the power of the Holy Spirit.

HOLY TRINITY **RUSSIAN ORTHODOX CHURCH**

Rev. P. Radiuk, Pastor

226 Valley Street
Willimantic, Conn.

Dear Friends:

About 1918, a handful of people raised in the orthodox faith saw the need of founding a church here, in a country new to them. They bought a dwelling, which they converted into a House of Worship in the best way they could. From that time until today, the same building served many generations.

The old church building is just about ready to fall apart from old age. So the church-going people, who came long after the first faithful few, resolved to build a new church to keep alive the faith of their fathers. The task is tremendous. With great effort, they bought a new site, built a foundation, and put up the frame-work. Now the work has slowed to a standstill because funds are harder to get.

We are appealing now to all the faithful for whatever help they may give us. Check or money order may be sent to the Holy Trinity Russian Orthodox Church, c/o Mr. Harry Truchan, Secretary, at the above address.

Gratefully yours,

HOLY TRINITY RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Rev. Prokopy Radiuk, Pastor
Alex Woron, President

1953 YEAR BOOK

of the

RUSSIAN ORTHODOX CATHOLIC CHURCH

Here are official church statistics at your fingertips. In addition to a complete directory of priests and churches, the YEAR BOOK contains a list of appointed lessons for all Sundays, General liturgical data, Tables, *The Duty of Parish Priests, Missae Orthodoxo-Catholicae Occidentalis,* Photographs of Bishops and churches, etc.

SINGLE COPY $1.00

Make checks payable to: ONE CHURCH

Order from:
YEAR BOOK COMMITTEE
341 *Fairmount Ave.*
Philadelphia 23, *Pa.*

Printed by RAUSEN BROS., 417 Lafayette St., New York 3, N. Y.